

УДК 340

КАКИЕ ЗАКОНЫ ПРИНИМАЛИСЬ В ОДНОМ МЕСЯЦЕ (СЕНТЯБРЕ)

300, 200 и 100 ЛЕТ НАЗАД

Упоров И.В.

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России

Краснодар, Россия

Аннотация: В статье дается краткий анализ законодательной деятельности российского государства в одном месяце (сентябре) - 300, 200 и 100 лет назад (1722, 1822, 1922 гг.). При выборе объекта исследования приоритет основан на круглых датах. И хотя такой подход в определенной степени упречен, тем не менее, он позволяет лучше понять тенденции развития отечественного законодательства. Источниками правовых актов были первое Полное собрание законов Российской империи (300 и 200 лет назад), а также Собрание узаконений советского правительства (100 лет назад).

Ключевые слова: указ, декрет, водоходные суда, трактиры, откуп, денежное обращение, таможенная охрана.

WHAT LAWS WAS ADOPTED IN ONE MONTH (SEPTEMBER)

300, 200 and 100 YEARS AGO

Uporov I.V.

Doctor of History, Ph.D., Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnodar, Russia

Annotation: The article provides a brief analysis of the legislative activities of the Russian state in one month (September) - 300, 200 and 100 years ago (1722, 1822,

1922). When choosing an object of study, priority is based on round dates. And although this approach is reproached to a certain extent, nevertheless, it allows a better understanding of the trends in the development of domestic legislation. The sources of legal acts were the first Complete Collection of Laws of the Russian Empire (300 and 200 years ago), as well as the Collection of Laws of the Soviet Government (100 years ago).

Key words: decree, decree, navigation vessels, taverns, farming, money circulation, customs protection.

Общее число правовых актов, принятых в сентябре 1722, 1822 и 1922 гг. составляет 127. Для сравнения: В 1722 г. их количество составляло 21, что соответствовало среднемесячному показателю за год. А в 1822 г. (19 актов) и в 1922г. (87 актов) – напротив, несколько меньше среднемесячного показателя за год.

В сентябре 1722 г. законодатель наибольшее внимание уделил вопросам государственного управления – в данной сфере было издано восемь законов, которые регулировали текущие вопросы, направленные на совершенствование деятельности различных органов государственного аппарата и их взаимодействия, и большинство из них носило, по сути, технический характер. Так, 4 сентября был издан Указ *«О собрании поместных и вотчинных дел, разосланных из прежнего Поместного приказа и из других мест и о присылке оных в Вотчинную коллегию»*. Суть данного акта раскрыта в самом названии, можно еще добавить, что законодатель предписывает прислать отмеченные документы «немедленно». 10 сентября 1722 г. появился Указ *«О исполнении указов Рекетмейстерской Конторы»*. Здесь констатируется, что согласно «доношению» Генерал-Рекетмейстера Павлова по многим направляемым из его ведомства в адрес Коллегий, Канцелярий, губерний запросам, основанным на сенатских решениях («приговорах»), нет ответа, в результате поднимаемые в запросах вопросы не решаются или очень долго волокитятся. Как видно, имела место при-

вычная для России бюрократия. Сенат распорядился, чтобы Генерал-Рекетмейстер направил в различные учреждения и на места «повторительные» письма, в которых следует разъяснить, куда и какие ответы следует направлять на запросы от рекетмейстерской Конторы.

В таком же духе изданы такие акты, как *«О помещении приличных указов к выпискам, составленным из дел, вступившим в Сенат»* (18 сентября); *«О сношениях Герольдмейстерской Конторы с Коллегиями и Канцеляриями»* (28 сентября); *«О требовании Губернаторам о делах, не принадлежащих до Сената, указов от Коллегий и Канцелярий, о писании в Сенат в таком только случае, когда по трем их доношениям указа учинено не будет и о взимании с них штрафа, если они не писав наперед в Коллегии и Канцелярии, о таких делах требовать будут указа от Сената»* (27 сентября). Более содержательной представляется изданная 11 сентября 1722 г. *«Инструкция о переписи на Всероссийских землях малороссиян, а на слободских полках помещичьих деревень»* [1]. Здесь указывалось, что так как на малороссийских землях поселяются «во владениях всяких чинов» россияне, то таковых следует переписать «поголовно, не обходя никого, мужска пола от мала и до велика, и дворы сколько у кого во владении», в чем руководствоваться данной инструкцией, состоявшей из 6 пунктов. В частности, требовалось не просто посчитать, где и сколько поселилось людей, подключив для этого приказчиков и старост, но и установить различные сведения об этих людях, в частности, «каких доходов владельцам своим хлебом, деньгами и прочими поборы платят, также или из других каких заводов, сколько чего кому в год приходят» [1]. Надо было спрашивать и обывателей, и если их слова не сходились с данными приказчиков и старост, то следовало эти слова «освидетельствовать», то есть, проверить, и брать «действительные» сведения, а тех, кто говорил «ложно», следовало «брать в караул и писать об них в Сенат». В сфере государственного управления были изданы также: Указ *«О розыске за приписку и утайку душ»* (21 сентября; данном случае розыск понимается как расследование); Указ *«О запрещении продажи питей и*

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

народных игр во время крестных хождений» (27 сентября; данный сенатский указ был принят «по рассуждению Духовного Синода»).

В правоохранительной сфере в сентябре 1722 г. были изданы 4 акта. Так, в принятом 18 сентября Указе *«О взыскании штрафа с судей за неисполнение указа о недержании должников за правож»* [2], в его начале напоминался императорский указ еще 1718 г. о том, что тем, кто имеет денежный долг перед государством, «третьего срока» не давать, то есть, после двух предупреждений и отсрочек нужно, чтобы должник на полгода брал поручительство, и если такового не будет и когда пройдет срок, то должников мужского пола в тюрьме не держать, а посылать на галеру, а их жен в прядильный цех в Петербург и высчитывать по рублю в месяц в уплату долга, «а корм давать ровно с каторжными». Но, вероятно, и эта мера не давала должного эффекта. И тогда было решено, что нести ответственность должны нести также и должностные лица, в чьем ведении находился контроль за исполнением соответствующих решений, 10 сентября 1722 г. вышел Указ *«О мерах, принятых для искоренения подлога в продаже гербовой бумаги»*, где указывается на «воровство», когда вместо гербовой бумаги используется поддельная бумага, и мошенники продают ее, получая незаконный доход, и для искоренения этого явления было предписано, чтобы секретарь Мануфактур Коллегии «каждому листу гербовой бумаги под гербом на поле подписывал свое имя свое и прозвание» [3], и именно такую бумагу посылать в присутственные места с получением квитанции. Кроме того, в правоохранительной сфере были изданы еще два акта, в которых фигурируют «колодники»: *«О взыскании штрафа за неисполнение указов о содержании колодников»* (13 сентября; речь шла о том, что если на содержание «колодников по челобитью», то есть должников, помещенных в тюрьмы, не выделялись деньги, то таковых следовало отпускать, за исключением «татиных и разбойных» дел, по которым следовало «чинить решение немедленно); *«О неотпускании колодников на связках для исправивания милостыни, о препровождении их на казенные работы с уплатой им по четыре деньги на день и о содержании*

под арестом ответчиков за счет истцов» (20 сентября, содержание определяется названием этого закона).

В отличие от предыдущих месяцев, в сентябре 1722 г. было принято мало актов в финансово-экономической сфере – всего два, и те регулировали фактически один и тот же вопрос. Так, 8 сентября был издан Указ *«О нерубке судов, плавающих по Волге, со скобками»* [4]. Здесь уточнялись указания, которые были даны ранее, в июле 1722 г., о том, суда со скобками, которые ходят по Волге, по возвращении на пристань, «велеть рубить», то есть в буквальном смысле ломать и больше не использовать. Дело в том, что при строительстве судов крепление досок скобками считалось старым методом, и Петр I считал нужным прекратить делать «староманерные» суда, так как в «сырых досках конопать держатца не может, но когда разсохнетса, выпадывает - того ради, чаю, сей дурацкой способ выдумали». 21 сентября 1722 г. выходит еще один Указ на эту тему – *«О строении водоходных судов»*. Здесь вновь указывается на запрет «всякого чина людям» строить «староманерные» суда и строго предписывается строить только «новоманерные» суда («галиоты», «эверсы», «романовки», «финсике боты» и др.).

В рассматриваемый период был издан акт из сферы внешней политики: *«Высочайшее соизволение на просительную грамоту и статьи Каракалпакского Хана Ишима Мухамета о мире, объявленное Хану письменно чрез Казанского Губернатора Боярина Салтыкова»* [5]. Суть этого документа изложена в первых трех статьях договора: «1. Желает Хан быть в мире и дружбе с Его Императорским Величеством, и хочет исполнить повеления Его Величества. 2. Чтобы послы и посланцы между Его Величеством и Ханом о делах Их и о словах ездили. 3. Купецкие люди, как Российские, так и Каракалпакские, между собой купечество отправляли бы в безопасности, ибо от их Каракалпакских народов никакого злодения не учинится, а Хан верно надеется на милость Его Величества, что поданным его в Государстве Российском такожде никакого озлобления учинено не будет» [5].

По военным вопросам в сентябре 1722 г. были приняты четыре акта: «О принесении апелляционных жалоб Слободских полков от Старшин и казак на полковые ратуши Белгородскому Воеводе, а по неудовольствию на него Курскому Надворному Суду» (4 сентября); «О возложении знамени на лишенных чести Офицеров и солдат, когда они прощены будут» (4 сентября); «О расположении на полки и о переписке солдатских и матросских детей, кои живут в деревнях на старых жеребьях, и о неположении в раскладку однодворцев, копейщиков и рейтар Заозких городов» (10 сентября); «О выборе воинских чинов к сборам и о взносе откупщикам денег в казну по полугодиям» (24 сентября). В религиозной сфере законодатель издал два акта: «Об инстанциях Духовного Суда и о делах духовного ведомства» (4 сентября); «О приучении монахинь к рукоделиям и ремеслам» (11 сентября).

В сентябре 1822 г. самый объемный нормативно-правовой акт (примерно 10 страниц стандартного текста формата А4) был принят в сфере экономики 19 сентября 1822 г. – «Об утверждении положения о трактирах по уездам Великорусских Губерний» [6]. Соответствующий проект Положения был разработан в Министерстве Финансов во главе с графом Д. Гурьевым. Само Положение о трактирах состояло из 5 разделов: 1) Положения общие; 2) Об отдаче в содержание трактиров в казенных селениях и заштатных городах; 3) Об отдаче в содержание трактиров в селениях удельных и помещичьих; 4) Ответственность содержателей трактиров; 5) Обязанность Уездного Правления питейного сбора. Эти разделы включали в себя 41 параграф. В самом начале Положения (§ 1) содержится основное предписание: «Все находящиеся ныне в уездах Великорусских Губерний заведения, известные под названием: трактиров, гостиниц, рестораций, кофейных домов или кухмистерских столов и съестных трактиров, должны существовать впредь на единообразных правилах, в сем положении предписанных, под наименованием трактиров» [6]. В этой связи нужно заметить, что в этой сфере унификация в общероссийском масштабе началась раньше - с Указа от 14 марта 1821 г. «Положение о гостиницах, ресторациях, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

кофейных домах, трактирах и харчевнях во всех губернских, портовых и уездных городах». И вот теперь – в рассматриваемом Положении о трактирах 1822г. - дело дошло до сельской местности (одновременно данные нормы распространялись на заштатные города, располагаемые на почтовых трактах). В Положении указывается, в частности, что учреждение трактиров по уездам «дозволяется с разрешения Губернского Начальства, обще с Казенною Палатою», которые предварительно должны «точно удостовериться в действительной надобности» такого заведения. Трактиры могли учреждаться как в собственном доме содержателя, так и в наемном, при этом в обязательном порядке должна была быть вывеска «с означением его названия». В Положении делается ссылка на Устав о питейном сборе и перечисляются конкретные виды напитков, которые дозволяется реализовать. Такого рода трактиры находились в поле зрения полиции, учитывая их потенциальную криминогенность [7].

Экономические отношения регулировал также Указ *«О предписании Межевой Канцелярии, дабы она солонцеватые земли полагала по три десятины за одну удобную»* от 18 в сентября 1822 г., также относительно объемный акт, в котором объявляется решение Сената по конкретному земельному спору, связанному с нечеткими земельными планами, которыми обозначались «солонцеватые» и «удобные» земли. Сенат сделал разъяснение, ссылаясь на многие ранее изданные акты по земельным делам.

Наибольшее количество актов в сентябре 1822 г. было принято в сфере государственного управления - 10. Представляет интерес Указ *«Об остановлении публикаций в Сенатских Объявлениях о продаже людей без земли»* от 29 сентября 1822 г. [8]. Здесь сообщалось о докладе в Сенате Министра Юстиции, сообщившему волю Императора о том, чтобы «публикации в Сенатских Объявлениях о продаже людей без земли остановить впредь до воследования о сем положения в Государственном Совете» [8]. Было решено «дать знать» об этом повелении всем Губернским Правлениям, причем уже поданные объявления должны были быть «остановлены». Этот вопрос в рамках болезненных для

российского общества проблем, связанных с крепостным правом, на законодательном уровне стал обсуждаться еще при императоре Павле. Александр I в этом смысле вводил дополнительные ограничения, в частности, было отменено право помещиков отсылать крестьян в Сибирь по воле помещика. Однако этот император так и не решился на окончательное решение (запрет продажи крестьян без земли – это было сделано в 1827 г.).

Помимо этого акта, в сфере государственного управления в сентябре 1822 г. были изданы также следующие законы: *«О прибавке одного Дворянского Заседателя в Серпуховской Нижней Земский Суд»* (9 сентября); *«О прибавке в Нижние Земские Суды Смоленской Губернии по одному заседателю от Дворянства»* (9 сентября); *«О представлении подробных донесений о сгоревших казенных строениях»* (9 сентября); *«О воспреещении мирских приговоров на покупку людей в рекруты»* (18 сентября); *«Штаты по управлению Инженерного замка»* (20 сентября); *«О приеме Приказами Общественного Призрения взносимых частными вкладчиками сумм, в таком только случае, когда их будут отдавать на 3 года»* (27 сентября); *«О производстве пенсии чиновникам, на жаловании городских обществ состоящим состоящим, при увольнении их от службы, из городских доходов»* (27 сентября) и др.

В области финансов были изданы два акта. Один из них, принятый 18 сентября 1822 г., достаточно объемный – *«О платеже откупной суммы в последних двух месяцах, при истечение откупа»* [9]. Законодатель в очередной раз упорядочивает фискальные отношения, связанные с предоставлением откупов на продажу алкогольной продукции как источников значительных поступлений денежных средств в казну; в данном случае уточняются платежи в счет откупной суммы. В частности, указывалось, что нередко откупщики, которым дается 30-дневная льгота по уплате отпускной суммы по истечении откупа, «не платят в надлежащие сроки в последних двух месяцах – ноябре и декабре, отчего незаплаченная сумма переходит недоимкою в последующее 4-летие, взыскание коей сопряжено с большими трудностями, потерей времени и отягощением

залогодателей» [9]. При этом «местное Начальство за краткостью времени не имеет возможности удержать откупщиков в пределах их обязанности» [9]. Было решено, что указная льгота не должна относиться к платежам, установленным для ноября и декабря. Финансовые отношения регулировалось также принятое 11 сентября 1822 г. решение Комитета Министров *«Об отмене сбора пошлин по реке Дону в пределах Войска Донского»*.

Остальные акты сентября 1822 г. носили скорее технический характер. Так, в сфере образования были приняты два акта: *«О предоставлении штатным воспитанникам обоих Коммерческих Училищ права поступать в казенную службу по прибытии в течение десяти лет, после выпуска, в купеческом звании или при заводских делах»* (12 сентября); *«О присвоении Университетским Студентам чина 12 класса, а Кандидатам 10 класса»* (29 сентября). По военным делам был издан 1 акт – *«О мундирах Адъютантов Бригадных Начальников Отдельного Корпуса Внутренней стражи»* (8 сентября). В религиозно-финансовой сфере был принят также 2 закон: *«О нетребовании отчетов о суммах из Комитета Общества Израильских Христиан в Государственную Экспедицию для ревизии счетов»* (8 сентября).

В сентябре 1922 г. в РСФСР продолжала реализовываться объявленная советской властью чуть более года назад новая экономическая политика. Это происходило на фоне только-только закончившейся Гражданской войны, следствием которой, с учетом революционного кризиса 1917 г., стало разрушение многих экономических связей и резкое снижение эффективности всей экономики. Соответственно советская власть принимала интенсивные меры по налаживанию экономики согласно политико-идеологической платформе большевиков, имея в виду прежде всего огосударствление промышленности, обобществление земли в сельском хозяйстве с одновременным применением некоторых элементов либеральной экономики.

В таких условиях в законотворческой деятельности акцент делался на экономических и финансовых вопросах (соответственно были приняты 18 и 27

нормативно-правовых актов), что значительно больше, чем в других сферах социально-экономической жизни. Данное явление объясняется прежде всего тем, что для большевистской модели огосударствляемой экономики с элементами рыночных отношений требовались более четкие правовые нормы, когда требовалось экономические стимулы согласовывать с коммунистической политико-идеологической платформой. Акты в финансовой сфере определяли отдельные вопросы текущего характера, которые в совокупности позволяли упорядочивать финансово-правовые отношения, и прежде всего касающиеся налогов – как натуральных, так и денежных. Вместе с тем представляется нужным выделить Постановление СНК от 8 сентября 1922 г. «Об установлении однородности денежного обращения» [10], которым предписывалось: «Воспретить всем кассам Народного Комиссариата Финансов и Государственного Банка выпускать в обращение всякого рода денежные знаки прежних до 1922 года выпусков, а именно: кредитные билеты царского правительства, казначейские знаки и кредитные билеты временного правительства, а равно и суррогаты денежных знаков: а) серия (билеты) государственного казначейства; б) обязательства государственного казначейства; в) купоны государственных процентных бумаг по срок 1-е декабря 1917 года; г) облигации займа свободы до 100 рублей включительно (мелкие купюры)» [10]. Этим актом, наряду с принятыми ранее (по отдельным вопросам денежного обращения) преследовалась цель окончательного установления однородности денежного обращения в РСФСР. Устанавливался довольно короткий срок – до 1 октября 1922 г., в течение которого кассами банковских учреждений принимались отменяемые денежные знаки, после чего они утрачивали свою платежную силу. Такое решение свидетельствовало об определенной стабилизации в РСФСР денежно-кредитных отношений после нескольких лет известной денежной «анархии» в стране [11, с. 384].

В числе иных в финансово-правовой сфере в сентябре 1922 г. были приняты следующие акты, названия которых говорят об их содержании: «О взима-

нии продовольственного налога по Оренбургской губернии согласно 6 разряда урожайности и по Кустанайской губернии согласно 5 разряда» (5 сентября), «О составлении общегосударственного бюджета на 1922-23 год» (6 сентября), «Таксы на оплату всех видов почтовых, телеграфных и радио-телеграфных сообщений» (11 сентября), «О погубернских предельных суммах (континентах) денежного подворного налога на 1922-1923 бюджетный год» (13 сентября); «Об акцизном обложении табачного производства» (21 сентября), «О выпуске гербовых марок образца 1922 года» (21 сентября), «О льготах по взиманию натурального налога в некоторых губерниях» (22 сентября), «О твердых ценах на топливо для плановых потребителей» (22 сентября) и др.

Из принятых в сентябре 1922 г. правовых актов в сфере экономики наиболее важным представляется утвержденное постановлением ВЦИК и СНК «Положение о порядке разрешения имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями» [12]. В первой же статье указывается, что «имущественные споры между государственными учреждениями и предприятиями разрешаются Арбитражными Комиссиями» [12]. Такие комиссии дали начало развитию в России института арбитража, которые, последовательно развиваясь в СССР, стал со временем Государственным арбитражем СССР, а после распада СССР трансформировался в систему арбитражных судов России. Арбитражные комиссии должны были также рассматривать споры, возникающие на основании договора между государственными учреждениями и предприятиями, причем комиссии включались в том случае, если спор не удавалось разрешить на ведомственном уровне. При областных экономических совещаниях, их председатели назначались СТО. Разбирательство дел носило судебный характер, решения комиссий могли быть обжалованы, окончательное решение выносила Высшая арбитражная комиссия при СТО. В сфере экономических отношений в сентябре 1922 г. были приняты также правовые акты: «О платности работ Народного Комиссариата при вербовках» (1 сентября), «О регистрации внебиржевых сделок государственных предприятий и учрежде-

ний» (1 сентября), «О служебных вагонах строящихся железных дорог» (4 сентября), «О порядке распределения лесосечного фонда» (8 сентября), «О ходе озимой семенной кампании 1922 года» (13 сентября), «О порядке разгрузки грузов, прибывающих в Петроградский порт» (20 сентября), «О переводе на хозяйственный расчет государственных рыбопромышленных предприятий» (20 сентября), «Об условиях вхождения сельско-хозяйственных коллективов в кооперативные сельско-хозяйственные союзы» (21 сентября) и др.

В правоохранительной сфере следует отметить Декрет СНК «О таможенной охране» [13], который тесно связан с экономической и финансовой деятельностью и который заменил ранее действовавшие и разрозненные правила в данной сфере. Данный декрет представлял собой системно разработанный нормативно-правовой акт, который имел важное значение, учитывая, что РСФСР после окончания Гражданской войны стала активно развивать международные экономические отношения. О системности этого акта свидетельствует, в частности, наличие понятийного аппарата. Так, согласно ст.5 «Контрабандой признается: 1) провоз или пронос через государственную границу, а также покушение на вывоз за-границу всех товаров и ценностей помимо таможенных учреждений; 2) провоз или пронос товаров через таможенные учреждения, с сокрытием от таможенного контроля путем каких-бы то ни было ухищрений, товаров и ценностей, запрещенных к ввозу или вывозу, а также дозволенных к ввозу или вывозу, с целью избежания платежа таможенной пошлины» [13]. В этом акте подробно регулируется ответственность за нарушения установленных таможенных правил (основные санкции – конфискация как товаров, так и «перевозочных средств», а также денежные взыскания, в особых случаях - уголовная ответственность). Помимо этого акта, в правоохранительной сфере в сентябре 1922 г. был принят еще один акт, связанный с таможенным делом – постановление СНК «Инструкция о порядке премирования задержателей контрабанды» (22 сентября). Кроме того, в области уголовного права 7 сентября

было издано Постановлением Президиума ВЦИК *«О неприменении высшей меры наказания (расстрела) к беременным женщинам»*.

В сентябре 1922 г.) ряд принятых актов регулировали публично-властные отношения: *«Об организации комиссии по разработке вопросов к Съезду Советов»* (13 сентября), *«Об изменении пункта 4-го декрета «О порядке и сроках опротестования постановлений Малого Совета Народных Комиссаров и Совета Труда и Оборона»»* (14 сентября), *«Об образовании Центрального Агрономического Управления Народного Комиссариата Путей Сообщения»* (18 сентября), *«Положение о полномочной комиссии Совета Труда и Оборона по снабжению железных дорог топливом и обеспечению продперевозок в осеннюю кампанию 1922 года»* (20 сентября), *«О предоставлении народным судам и советам народных судей права самостоятельного производства дел о нарушениях устава о гербовом сборе»* (28 сентября), *«О прекращении действия ст. 32 мирного договора между РСФСР и Финляндской Республикой, подписанного в г. Юрьеве 14 октября 1920 г.»* (28 сентября), *«Об упразднении Центральной Комиссии по снабжению рабочих при Народном Комиссариате Продовольствия»*. В части, касающейся административно-территориальных отношений был принят один закон – Постановление ВЦИК *«Об упразднении Олонецкой губернии»* (18 сентября 1922 г.). Уезды и волости Олонецкой губернии передавались в ведение Петроградской и Вологодской губерниям.

Немало актов (27) в сентябре 1922 г. было принято в сфере государственного управления. Здесь выделяется Постановление ВЦИК от 14 сентября *«О создании Чрезвычайной Жилищной Комиссии»*, что было вызвано «острейшим жилищным кризисом в столице». Комиссия должна была немедленно приступить к проверке рационального использования всех без исключения зданий, занимаемых государственными, общественными учреждениями и организациями, получив право уплотнений учреждений и даже вывода некоторых за пределы Москвы «не останавливаясь ни перед какими формальными договорами». Ука-

зывалось также, что неисполнение решений комиссии «влечет за собой предание виновных суду трибунала».

В сфере государственного управления были приняты такие акты, как «*О ближайших задачах в области топливоснабжения Республики*» (6 сентября), «*Об учреждении Российского Телеграфного Агентства*» (6 сентября), «*Об основных положениях плана использования продовольственных фондов Народного Комиссариата Продовольствия на 1922-1923 г.*» (8 сентября), «*Об отмене трудовой повинности для специалистов ветеринарных работников*» (13 сентября), «*О пробирном надзоре за изделиями из золота и серебра, ввозимыми в пределы РСФСР из-за границы*» (14 сентября) и др. Кроме того, в рассматриваемый месяц (сентябрь) 1922 г. больше обычного было принято актов в сфере социальных отношений, имея в виде прежде всего регулирование оказания социальной помощи нуждающимся. В частности, были изданы законы, которыми регулировались следующие вопросы: «*О роспуске центральных и местных комиссий помощи голодающим*» (7 сентября), «*О льготной заготовке дров рабочими и служащими государственных предприятий, учреждений и хозяйств*» (8 сентября), «*Инструкция о порядке предоставления рабочим и служащим государственных предприятий, учреждений и хозяйств лесосек на льготную заготовку древесного топлива для личного потребления*» (8 сентября), «*О выдаче Карельской трудовой коммуне хлебной ссуды*» (9 сентября), «*Об использовании филателического материала в интересах помощи голодающим*» (21 сентября), «*Положение о Центральной Комиссии по борьбе с последствиями голода*» (28 сентября), «*Об охране труда и обеспечении прав лиц, работающих в промысловых кооперативных предприятиях*» (26 сентября). Были приняты также четыре закона в военной сфере, в том числе «*О призыве на военную службу граждан, родившихся в 1901 году*» (6 сентября), «*Об обязательной воинской повинности для всех граждан РСФСР мужского пола*» (28 сентября). Совокупность принятых актов отражает непростой переход жизни страны от кризисного со-

стояния (революция, Гражданская война) к повседневности в самых разных областях социально-экономической жизни.

Библиографический список

1. Инструкция о переписи на Всероссийских землях малороссиян, а на слободских полках помещичьих деревень, от 11.09. 1722 г. // ПСЗ-1. № 4090.
2. Указ Сенатский от 18.09. 1722 г. «О взыскании штрафа с судей за неисполнение указа о недержании должников за правож» // ПСЗ-1. № 4093.
3. Указ Сенатский от 10.09. 1722 г. «О мерах, принятых для искоренения подлога в продаже гербовой бумаги» // ПСЗ-1. № 4087.
4. Указ именный от 08.09. 1722 г. «О нерубке судов, плавающих по Волге, со скобками» // ПСЗ-1. № 4085.
5. Высочайшее соизволение на просительную грамоту и статьи Каракалпакского Хана Ишима Мухамета о мире, объявленное Хану письменно чрез Казанского Губернатора Боярина Салтыкова (сентябрь 1722 г.) // ПСЗ-1. № 4101.
6. Положение Комитета Министров от 19.09.1822 г. «Об утверждении положения о трактирах по уездам Великорусских Губерний» // ПСЗ-1. № 29887.
7. Рябченко А.Г. Правовой статус должностных лиц полиции, уполномоченных осуществлять дознавательно-следственную деятельность в Российской империи (конец XVIII - середина XIX века) // Общество и право. 2015. № 3 (53). С. 18-21.
8. Указ Сенатский от 29.09. 1822 г. «Об остановлении публикаций в Сенатских Объявлениях о продаже людей без земли» // ПСЗ-1. № 29192
9. Указ Сенатский от 18. 09.1822 г. «О платеже откупной суммы в последних двух месяцах, при истечение откупа» // ПСЗ-1. № 19185.
10. Постановление СНК от 08.09. 1922 г. «Об установлении однородности денежного обращения» // СУ РСФСР. 1922. № 59. Ст. 738.
11. Шаброва А.Д. Деньги первых лет Советской власти // Молодой ученый. 2014. № 15 (74). С. 381-384.

12. Постановление ВЦИК и СНК от 21.09.1922 г. «Положение о порядке разрешения имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями» // СУ РСФСР. № 60. Ст. 769.

13. Декрет СНК от 01.09. 1922 г. «О таможенной охране» // СУ РСФСР. 1922. № 58. Ст. 734.

Оригинальность 95%